

ЭТО БЫЛО в Праге в 1947 году. Над Влтавой пронеслась третья послевоенная весна, унялось буйство каштанового цветения, приумолкла в ожидании чего-то важного Староместская площадь...

Прага ждала фестиваля. Прошло четверть века, больше даже... В жизнь вошли новые поколения.

Но к Пражскому фестивалю молодежи отношение особенное — и у тех, кто был его участниками, и у тех, кто знает о нем понаслышке.

Наверное, потому, что фестиваль тот был — первым.

В первую советскую фестивальную делегацию был включен и молодой тогда композитор Арно Бабаджанян. Сегодня мы беседуем с ним о тех далеких днях. И, естественно, первый вопрос о первом фестивале:

— Каким он запомнился Вам!

— Каким? Очень молодым, очень веселым и очень мужественным. Война стучала в наши сердца, поминутно о себе напоминала. И от этого мы становились решительнее, увереннее в своем стремлении не допустить новых ужасов войны.

Помню, по пути в Прагу мы остановились в польской столице. Мы прошли бывшими улицами бывшего города, который превратился в руины... Эти камни будто бы говорили: «Каждый из вас видел горе своей отчизны. Теперь вы увидели и наше горе...»

Мы спешили в Прагу, чтобы сказать свое: «Никогда больше!»

Я с интересом слежу за фестивальным движением. Оно ведь берет начало в тех послевоенных годах...

Когда мы скандировали «Нет!» войне», то мы помнили, знали, чувствовали, что такое эта «война». И мы очень хорошо знали, чему мы говорим «нет!»

Я думаю, Пражский фестиваль был нам всем наградой. То, что у нас день за днем отбирала война — юность, друзей, любимых, работу, — мы приобрели вновь на этом фестивале.

— Арно Арутюнович, это была Ваша первая поездка за границу. Чем она обогатила Вас как человека, как композитора?

— О, многим! Почти всем. И знаете, не столько заграничная поездка сама по себе сказала за мной работе — потому было много путешествий, — сколько атмосфера фестиваля, атмосфера единства. Я увидел новые лица, услышал новые песни. Увидел людей, которых полюбил, которые стали мне близки. А ведь художник должен любить, иначе он не художник, ведь правда? В Праге я понял, какой объединяющей людей силой обладает искусство. Мы все, кто как мог, кто на каком языке, пели «Гимн демократической молодежи».

— Двадцатипятилетие, отменяющее от Пражского фестиваля, для Вас было насыщенным как для композито-

До фестиваля осталось 43 дня

легкого искусства, нет легких жанров в искусстве.

Недавно я был во Франции... Там я выступал не как автор песен, а как автор двух фортепьянных, скрипичного, виолончельного концертов, скрипичной сонаты и других камерно-симфонических произведений, переложений ар-

ЗНАМЕНОСЦЫ

Делегат I Всемирного
Арно БАБАДЖАНЯН:

МЫ ПЕЛИ ПЕСНИ МИРА

ра, музыканта. Случайность ли, что именно после встречи в Праге о Вас заговорили? Или было в первом фестивале нечто такое, что дало Вам заряд энергии, а может, даже в какой-то степени и сформировало Вас?

— Да-да, конечно же... Вот смотрите, на фестивале я выступил со своими произведениями — токката, прелюдия и Вагаршабадский танец. Это то, что называют серьезной музыкой. Потом я переключился на песни, которые почему-то называют легкой музыкой. А легкого, признаться, нет ничего... Так вот, песни меня увлекли вскоре после Пражского фестиваля, и уже к фестивалю в Бухаресте, в 1953 году, я написал песню «Дружбы знамена выше».

Я понял, что песня — это сиюминутный отклик на событие. Взволновало тебя что-то, тронуло, задело душу — и тут же твое настроение, твои мысли выливаются в песню.

— Но музыку серьезную Вы не забываете?

— Как можно? Но давайте сначала договоримся о терминах. Договоримся о том, что деление музыки на серьезную и легкую — условно и введи до конца правомочно. Нет

мянского музыкального фольклора. И теперь я еду на фестиваль современной фортепьянной музыки, который будет проходить в штате Техас, в США. Там я буду исполнять свои последние фортепьянные произведения.

Да и планы мои сейчас не связаны с песней. То есть они будут приходиться сами, от моих непосредственных жизненных впечатлений. В данный же момент думаю о третьем фортепьянном концерте, хочу написать балет на современную тему.

Задумал я альбом для детей. Знаете, всегда понимаю, что дети — это завтрашние наши слушатели, и от того, какая музыка будет им сопутствовать, зависит, придут они или не придут в концертные залы и консерватории... Это и особая ответственность, и особая радость — писать для детей...

Наверное, Берлинский фестиваль будет во многом иным. У каждого поколения свой интерес, пристрастия, проблемы. Но нас единит главное — высокие идеи мира, дружбы и взаимопонимания.

Беседу вел
В. ТИМОФЕЕВ.